

Значение законодательно не закрепленных источников уголовного права при оценке деяния как малозначительного

В. Н. Борков¹ ✉

¹Омская академия МВД России

пр. Комарова, д. 7, г. Омск 644092, Российская Федерация

✉ e-mail: borkovv@mail.ru

Резюме

Актуальность. Правильному решению сложных проблем правоприменения способствует обращение не только к законодательно закрепленным, но и к иным источникам права. Особенно важно верно определить роль неофициальных источников права при применении уголовного закона, что обусловлено его исключительным положением в системе регулирования общественных отношений, предъявляемыми к уголовно-правовым запретам требованиями четкости выражения, определенности содержания и справедливости. В теоретико-правовом исследовании нуждается вклад в содержание уголовно-правовых норм иных источников права при определении границы между преступлениями различных видов и административными правонарушениями, а также при оценке деяния как малозначительного.

Цель состоит в теоретико-правовом исследовании роли законодательно закрепленных и не закрепленных источников при применении уголовного закона.

Задачи исследования включают обоснование учета и определение роли законодательно не закрепленных источников уголовного права при квалификации преступлений и оценке деяния как малозначительного.

Методология исследования основывается на диалектическом всеобщем методе, а также включает методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, логический и системно-структурный.

Результаты. На примере квалификации преступлений и оценки деяний как малозначительных аргументирована допустимость обращения к законодательно не оформленным источникам права, так как они играют существенную роль в процессе криминализации и при формулировании уголовно-правовых норм. Показано влияние развития охраняемых общественных отношений и модификации посягательства на содержание источников права. Обосновано значение учета данных процессов для приведения как самого уголовного закона, так и практики его применения в соответствие со складывающимися социально-экономическими и политическими условиями.

Вывод. При оценке деяния, формально содержащего признаки преступления, с точки зрения возможности признания его малозначительным обращение не только к уголовному закону, но и к иным источникам права обусловлено, во-первых, их ретроспективной ролью при криминализации деяний, во-вторых, диалектической связью правовых идей с правовой формой и правовой реальностью.

Ключевые слова: формы (источники) права; уголовный закон; источники уголовного права; криминальная общественная опасность; малозначительность деяния.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Борков В. Н. Значение законодательно не закрепленных источников уголовного права при оценке деяния как малозначительного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 10–20. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-10-20>.

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята к публикации 24.03.2023

Опубликована 28.04.2023

Significance of Non-Statutory Sources of Criminal Law When Evaluating an Act as Insignificant

Viktor N. Borkov¹ ✉

¹Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Komarova Ave. 7, Omsk 644092, Russian Federation

✉ e-mail: borkovv@mail.ru

Abstract

Relevance. The correct solution of complex problems of law enforcement is facilitated by the appeal not only to legislatively fixed, but also to other sources of law. It is especially important to correctly determine the role of unofficial sources of law in the application of the criminal law, which is due to its exceptional position in the system of regulation of social relations, which are imposed on criminal law prohibitions by the requirements of clarity of expression, certainty of content and fairness. The theoretical and legal research needs a contribution to the content of the criminal law norms of other sources of law in determining the boundary between crimes of various types and administrative offenses, as well as in assessing the act as insignificant.

The purpose of the study is the theoretical and legal analysis of the role of legally fixed and not fixed sources in the application of criminal law.

Objectives of the research of the study include: substantiating the accounting and determining the role of sources of criminal law that are not legally enshrined in the qualification of crimes and the assessment of the act as insignificant.

The research methodology is based on the dialectical general method, and also includes the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, logical and system-structural.

Results. On the example of the qualification of crimes and the assessment of acts as insignificant, the admissibility of referring to sources of law not formalized by law is argued, since they play a significant role in the process of criminalization and in the formulation of criminal law norms. The influence of the development of protected public relations and the modification of encroachments on the content of sources of law is shown. The importance of taking into account these processes for bringing both the criminal law itself and the practice of its application in line with the emerging socio-economic and political conditions is substantiated.

Conclusion. When evaluating an act that formally contains signs of a crime, from the point of view of the possibility of recognizing it as insignificant, the appeal not only to the criminal law, but also to other sources of law, is due, firstly, to their retrospective role in the criminalization of acts, and secondly, to the dialectical connection of legal ideas with legal form and legal reality.

Keywords: forms (sources) of law; criminal law; sources of criminal law; criminal public danger; insignificance of the act.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Borkov V. N. Significance of Non-Statutory Sources of Criminal Law When Evaluating an Act as Insignificant. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2):10–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-10-20>.

Received 19.02.2023

Accepted 24.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Ключевое значение при осуществлении правом функции регулятора общественных отношений играет его правильное применение. Соотнесение формы

права и правовой реальности должно осуществляться на основе верного понимания содержания юридических норм. Для последних «принципиальным является признак четкости внешнего выражения. Представляется, что форма права

непрерывно имеет устойчивую внешнюю оболочку, носящую чаще языковую форму... Для нормативных правовых актов этот признак традиционно называется формальной определённостью. Другим важным признаком формы права является определенность его содержания, т. е. форма права должна содержать положения, единообразно понимаемые субъектами, адресатами норм» [1, с. 60–61]. Форма права представляет собой исходящие от государства внешние виды выражения и закрепления норм права. «Соотношение нормативного правового предписания и текста закона стоит рассматривать с позиций соотношения содержания и формы» [2, с. 85]. Официальное закрепление правовых норм в соответствующих формах придает им общеобязательность. Практика убедительно свидетельствует о том, что помимо нормативных актов заметную роль в процессе принятия законных решений и юридической оценке событий играют иные источники права: судебные прецеденты, правовые обычаи, идеи и доктрины. «Должностное лицо или орган власти, применяющие юридическую норму, должны уяснить их смысл и ознакомиться с разъяснениями, даваемыми официальными органами, наукой права» [3].

«Чтобы обеспечить требуемую правовую определенность в сфере уголовно-правового регулирования, – пишет К. В. Ображиев, – необходимо не только надлежащее технико-юридическое формулирование уголовно-правовых норм, но и адекватное нормативное отражение фактически существующей системы источников уголовного права...» [4, с. 52]. Потребность обращения к источникам права может возникнуть в процессе квалификации преступлений, когда возникают сложности с уяснением содержания уголовно-правовой нормы и юридической оценки деяния. Особенно важно учитывать диалектическую связь правовой реальности с правовыми формами и идеями при решении вопроса о призна-

нии деяния лица, «заподозренного» в нарушении уголовного закона, малозначительным, т. е. не являющимся общественно опасным по причине только формального содержания признаков какого-либо состава преступления (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Методология

Применение всеобщего диалектического метода послужило основой для выявления соотношения между официально закрепленными и иными источниками права в контексте развивающихся общественных отношений, а также влияния научных идей о различных источниках права на правовую реальность, а также видоизменения последней на научные воззрения. Использование общенаучных методов синтеза, анализа, дедукции, индукции позволило от доктринальных правовых идей установочного и поведенческого содержания, складывающейся правотворческой и судебной практики перейти к оценке значения законодательно не закрепленных источников права в процессе квалификации преступлений и признания деяний малозначительными. Обращение к логическому и системно-структурному методам помогло, во-первых, осмыслению правовой реальности через призму регулирующих ее принципов и норм права, содержащихся в единой системе законодательства, во-вторых, сформировать представление о системных связях уголовного права и его законодательно не закрепленных источников.

Результаты и их обсуждение

В первом приближении при квалификации преступлений и проверке похожих на них деяний на предмет малозначительности предпринимаемые попытки поиска права за пределами уголовного закона могут быть оценены критически. Предполагается, что все виды общественно опасных посягательств достаточно четко описаны путем указания на

характеризующие их признаки. «Задача законодателя состоит в оценке общественной опасности преступления и в указании на его существенные признаки, а правоприменителю нужно правильно применить уголовный закон» [5, с. 89]. Но следует учитывать, что состав преступления – это теоретический конструкт, который призван описывать бесчисленное количество конкретных посягательств соответствующего вида. Особенно сложно установить соответствие нормативного описания конкретному явлению в пограничных случаях, к которым, наряду с отграничением преступления одного вида от другого, относится оценка деяния как малозначительного.

Часто ответ на вопрос о применении или неприменении ч. 2 ст. 14 УК РФ дать очень непросто. С одной стороны, «в установлениях уголовно-правового характера нет ничего такого, что не было указано законодателем в тексте нормы» [6, с. 59], и состав преступления должен адекватно отображать объективную реальность и отражать общественную опасность запрещаемого поведения [7, с. 11], т. е. иных, помимо закрепленных в уголовном законе, оснований признания деяния преступлением быть не может. Но с другой стороны, тот же А. В. Иванчин утверждает, что «общественная опасность находится за рамками состава преступления» [8, с. 19]. Позже ученый уточняет свою позицию: «Если есть состав преступления, общественная опасность презюмируется... общественную опасность нужно специально устанавливать лишь в ситуации, когда возникает вопрос: а имеется ли она или же нет?» [9, с. 65]. Между тем нерешенным остается вопрос об основаниях и необходимой мере такой опасности. Если имеющие значение для квалификации признаки состава указаны в уголовном законе, то каковы правовые источники определения меры общественной опасности, необходимой для признания содеянного преступлением.

В качестве важного источника уголовного права выступают разъяснения Верховного Суда РФ, согласно которым показателем характера общественной опасности являются установленные признаки состава преступления о том, что характер опасности свидетельствует о ценностной сфере, на которую направлено посягательство. Степень общественной опасности, а именно ее низкий показатель, может свидетельствовать о малозначительности деяния, зависит от конкретных обстоятельств; «в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание... (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности...»¹. Получается, что вид посягательства и его направленность представляют характер общественной опасности, а степень варьируется в пределах содержания этих признаков с учетом предусмотренных законом обстоятельств, которые учитываются для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Важным источником уголовного права является судебная практика [10, с. 10–20], принципиальные положения которой трансформируются в разъяснения Верховного Суда РФ, а в отдельных случаях могут быть восприняты и законодателем. Согласно позиции Верховно-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 № 58: [ред. от 18.12.2018]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 21.01.2023).

го Суда РФ, при назначении наказания могут быть учтены следующие сведения, характеризующие виновного: «данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)». Не все названные обстоятельства согласуются с перечисленными в ч. 1 ст. 61 УК РФ, но, как указано в части второй данной статьи, смягчающими могут быть признаны обстоятельства, и не упомянутые в части первой. Последние выработаны судебной практикой, правовыми обычаями, представлением общества о добре и зле.

Следует исходить из того, что «расхождение между правовой формой и фактическим (материальным) содержанием позволяет понять механизм... творческой роли права. Правовая форма имеет активный характер. Она как бы “притягивает” к себе фактическое (материальное) содержание...» [11, с. 261–262]. «Фактические правоотношения, – пишет В. В. Ершов, – правовая “реальность”, объективно существующие правоотношения, регулирующие прежде всего принципами и нормами права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемыми в государстве» [12, с. 8]. Позиции цитируемых ученых особенно актуальны для решения сложных проблем квалификации преступлений, когда уголовно-правовые запреты необходимо рассматривать, во-первых, в системе отраслевых предписаний, во-вторых, с учетом иных законов, предусматривающих различные виды ответственности [13, с. 35–39], и в-третьих, во взаимодействии с нормами, осуществляющими позитивное регулирование охраняемых отношений.

Наряду с уголовно-правовой формой и уголовно-правовой реальностью в ка-

честве основания квалификации преступлений способны выступить уголовно-правовые идеи. С. В. Бошно подчеркивает значение при принятии юридических решений правовой доктрины как совокупности «правовых идей установочного и поведенческого содержания, определенно сложившихся в результате судебной, политико-правовой, правотворческой и правоприменительной, научной деятельности, выполняющая оценочную функцию по отношению к другим формам права...» [14, с. 45]. О значении для повышения эффективности борьбы с преступностью общих проблем права и отдельных его отраслей пишет В. Н. Кудрявцев, «так как именно на их основе могут быть правильно разрешены конкретные вопросы судебной, следственной и прокурорской практики» [15, с. 3]. Научный подход к квалификации преступлений позволяет систематизировать иерархию источников права, учесть политические и социально-экономические условия применения уголовно-правовой нормы, в том числе и «на основании выявления правовых и неправовых факторов – как предшествующих созданию нормы, так и сопровождающих ее принятие» [16, с. 7].

Авторитетные, наукоемкие, имеющие доктринальное значение правовые позиции формулирует Конституционный Суд РФ. Он представляет собой «не просто правоприменительный орган, а, в отличие от других субъектов судебной деятельности, является еще и правотворческим органом» [17, с. 298]. Решения высшего органа конституционного контроля «фактически выступают в качестве источников права...» [18, с. 544], особенно «по делам о неконституционности нормативных актов...» [19, с. 8–12]. Для достижения целей настоящего исследования решения Конституционного Суда РФ представляют интерес как источник права, проясняющий проблемы определенности, непротиворечивости уголовного закона, недопустимости его неправовой интерпретации. Положительное ре-

шение перечисленных вопросов особенно важно при определении малозначительности деяний, когда особенно важно верно установить пределы уголовно-правовой охраны, не допустить фактической избыточной криминализации.

Только формальное соответствие реально совершенного деяния лица признакам, характеризующим какое-либо посягательство, запрещенное уголовным законом, еще не свидетельствует о его общественной опасности, а следовательно, о наличии преступления. Как отметил Конституционный Суд РФ: «...преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым»¹. Таким образом, уголовно-правовая форма оценивается сквозь призму уголовно-правовой реальности, что предполагает учет как меры общественной опасности, предполагаемой для преступления, запрещенного «примеряемой» нормой, так и реально причиненного вреда. Например, высший орган конституционного контроля усомнился в опасности деяния осужденного за незаконное хранение боеприпасов А. В. Гомзина, который за службу в МВД был награжден пистолетом Макарова и помимо законно выданных ему 16 патронов еще 24 хранил незаконно². Подвергнута сомнению обоснованность

осуждения за разглашение государственной тайны (ч. 1 ст. 283 УК РФ) В. А. Жданова, который, занимая должность заместителя министра внутренних дел субъекта РФ, передал полученную от подчиненных справку, содержащую сведения о делах оперативного учета и лицах, разрабатываемых в связи с мошенничеством в сфере строительства жилья, губернатору, не допущенному к соответствующим сведениям³. Конституционный Суд РФ доктринально разъяснил, что деяния, «не представляющие минимума опасности, присущего преступлению», а являющиеся уголовно-противоправными лишь формально, основанием для возложения ответственности быть не могут.

В другом случае высший орган конституционного контроля обратил внимание на не вытекающие прямо из уголовного закона проявления опасности открытого способа хищения. В. Н. Исмакаев, осужденный за совершение грабежа, посчитал, что сумма похищенного 450 рублей недостаточна для признания содеянного преступлением. Согласно правовой позиции, изложенной в Определении, любое преступление против личности является одновременно грубым нарушением человеческого достоинства, применяемым к человеку произволом и насилием. Объясняя повышенную опасность грабежа в сравнении с кражей, мошенничеством, присвоением и растратой, высший орган конституционного контроля обратил внимание на то, что пре-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. М. Деменьшиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 10-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/ (дата обращения: 27.01.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от

7 мая 2016 г. № 1426-О // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202162/ (дата обращения: 21.01.2023).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2020 г. № 805-О // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=625643#Co3QeaTknpM57av> (дата обращения: 27.01.2023).

ступление, предусмотренное ст. 161 УК РФ, «не только посягает на собственность, но и ставит под угрозу неприкосновенность личности и ее достоинство»¹. В комментируемом примере предлагается не ограничиваться только суммой похищенного, а учесть посягательство на такие факультативные для основного состава грабежа объекты, как достоинство человека и его безопасность. Допустимость обращения при конституционно-правовом толковании уголовного закона не только к его тексту и судебной практике, но и к правовым идеям, обусловлена тем, что в такой деятельности востребованы «специальные юридические познания, ибо состав преступления – это юридическая конструкция, разработанная наукой уголовного права» [20, с. 442].

Известны случаи, когда заявители подвергали сомнению конституционность самой нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), мотивируя свою позицию «отсутствием ограничений ее применения», «субъективной оценкой общественной опасности», «нарушением прав потерпевших от преступлений»². Причиной для одного из обращений послужил отказ в уголовном преследовании лиц, которые не выплатили заработную

плату осужденному за труд в исправительном учреждении. Суд признал соответствие Конституции ч. 2 ст. 14 УК РФ, а ее верное применение объяснил, сославшись на установленные судами общей юрисдикции отсутствие у сотрудников колонии корыстной заинтересованности и небольшой сумме денежных средств, подлежащих выплате.

Часть 2 ст. 14 УК РФ позволяет при определении степени общественной опасности учитывать конкретные обстоятельства содеянного, которые не позволяют констатировать наличие преступления. «В качестве таких обстоятельств могут учитываться: размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии...»². Перечисленные и другие свойства деяния исследуются постольку, поскольку они характеризуют конструктивные признаки состава «вменяемого» преступления. По образному выражению В. В. Хилюты, обстоятельства реальных малозначительных деяний «не дотягивают до признаков преступления», что позволяет в целом утверждать об их отсутствии [21, с. 55].

Им не присуща криминальная общественная опасность, которая является сущностью преступления [22, с. 17].

Оценка деяния с точки зрения его малозначительности, впрочем, как и решение любой другой сложной проблемы квалификации, предполагает поиск содержания, оформленного в уголовно-правовой норме. «Форма права является способом отражения правовых предписаний, а источник права указывает на основания выражения такого содержания» [23, с. 85]. Каждый правоприменительный акт конкретен и неповторим, поэтому и «форма права приобретает свое социальное значение не в абстрактном виде, отвлеченном от конкретной действительности, а лишь в случае наполнения ее конкретным социальным, экономиче-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмакаева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2019 г. № 2318-О // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72866834/> (дата обращения: 27.01.2022).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1162-О // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70455006/> (дата обращения: 27.01.2022).

ским, политическим содержанием» [24, с. 12]. Верное, соответствующее развивающимся общественным отношениям, представление о содержании уголовного закона формируется путем обращения к правовым позициям Верховного и Конституционного судов РФ, актуальной судебной практике и доктринальным идеям ученых. Например, С. В. Бошно в целях легитимации доктринальных форм права предлагает дополнить гражданское законодательство положением о том, что при его применении должны учитываться «предписания, установленные официальным и научным толкованием, а также юридической доктриной» [25, с. 14].

Выводы

Уголовный закон, выступая в качестве юридической формы права, обеспечивает возможность разграничения посягательств, предусмотренных различными нормами, отграничения преступлений от других правонарушений и деяний, за которые юридическая ответственность не предусмотрена. Если границы между преступлениями различных видов и административными правонарушениями проведены достаточно четко, то проверка «подозрительного» деяния на предмет его малозначительности предполагает исследование содержания закона и иных источников уголовного права. Указанные в дефиниции преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) такие два его признака, как противоправность и общественная опасность, не предполагают поисков этой самой опасности за пределами состава преступления. Определение преступления

следует рассматривать не только как указание правоприменителю на необходимость строгого соблюдения закона, но и посыл законодателю о допустимости запрещения под страхом уголовного наказания только общественно опасных деяний. Преступлениям присуща криминальная общественная опасность, которая примеряет и гармонизирует закрепленные в УК РФ признаки состава с правовой реальностью и правовыми идеями. Такой гармонизации способствует обращение к источникам права.

При оценке деяния, формально содержащего признаки преступления, на предмет его малозначительности, обращение не только к уголовному закону, но и к иным источникам права обусловлено, во-первых, их ретроспективной ролью при криминализации деяний, во-вторых, диалектической связью между формой права, правовой реальностью и правовыми идеями. Обращение к «иным» источникам права необходимо и в случае подозрения на то, что форма уголовно-правового запрета допускает его применение к деяниям, не обладающим криминальной общественной опасностью. Возможными результатами исследования могут стать выводы об изначальном несовершенстве нормы или ее «устаревании» вследствие развития охраняемых общественных отношений и модификации посягательств на них. Актуализация уголовно-правового запрета также не может быть осуществлена без обращения к «иным» источникам права, правовым реальностям и идеям.

Список литературы

1. Бошно С. В. Источники и формы права // Право и современные государства. 2022. № 4. С. 59–71.
2. Асланян Р. Г. Понятие и содержание нормативного предписания особенной части уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 82–90.
3. Мелехин А. В. Теория государства и права. М.: [Б. и.], 2009. 545 с.

4. Ображиев С. К. Проблемы нормативного отражения системы формальных источников российского уголовного права // Государство и право. 2017. № 5. С. 51–59.
5. Борков В. Н. О конституционно-правовом смысле криминальной общественной опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 2. С. 88–91.
6. Яни П. С. Вопросы толкования права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 55–75.
7. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 50 с.
8. Иванчин А. В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex Russica. 2015. Т. СШ. № 6. С. 16–29.
9. Иванчин А. В. Еще раз о принципиальной значимости правильного толкования нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в следственно-судебной практике // Российский следователь. 2022. № 5. С. 64–66.
10. Жилкин М. Г., Качалов В. В., Раненкова Е. А. Судебная практика квалификации кражи в незначительном размере как малозначительного деяния // Уголовное право. 2022. № 12. С. 10–20.
11. Алексеев С. С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права / Свердловск. юрид. ин-т. Свердловск, 1972. 396 с.
12. Ершов В. В. Правоотношения: возникновение и регулирование // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 1. С. 8–27.
13. Винокуров В. Н. Определение малозначительности деяния в аспекте системного применения норм уголовного и административного права // Законность. 2022. № 9. С. 35–39.
14. Бошно С. В. Понятие правовой доктрины // Право и современные государства. 2022. № 2/3. С. 35–45.
15. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Госюриздат, 1963. 324 с.
16. Минникес И. А., Минникес И. В. Историческое толкование в праве: содержание и виды // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 5–18.
17. Минникес И. А., Пирмаев Е. В. Конституционное судебное толкование // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 4. С. 297–306.
18. Марченко М. Н. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 636 с.
19. Лозовская С. В. Постановления Конституционного Суда РФ как источник права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 8–12.
20. Теория государства и права / под ред. А. В. Юрковского; Иркутский юрид. ин-т (филиал) У-та прокуратуры РФ. Иркутск, 2022. 668 с.
21. Хилюта В. В. Выбор основания для прекращения уголовного дела при малозначительности деяния // Законность. 2021. № 4. С. 53–55.
22. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ. Омск: Омская акад. МВД России, 2012. 75 с.
23. Зуев А. В. Проблемы в соотношении понятий «источник права» и «форма права» // Заметки ученого. 2022. № 1. С. 84–86.
24. Шатковская Т. В., Напалкова И. Г. Развитие методологии познания источников права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 9–15.
25. Бошно С. В. Доктринальные формы и источники права // Государство и право. 2018. № 9. С. 5–15.

Reference

1. Boshno S. V. Istochniki i formy prava [Sources and forms of law]. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and modern States*, 2022, no. 4, pp. 59–71.
2. Aslanyan R. G. Ponyatie i sodержanie normativnogo predpisaniya osobennoj chasti ugolovnogo prava [The concept and content of the normative prescription of a special part of criminal law]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 82–90.
3. Melekhin A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and law]. Moscow, 2009. 545 p.
4. Obrazhiev S. K. Problemy normativnogo otrazheniya sistemy formal'nyh istochnikov rossijskogo ugolovnogo prava [Problems of normative reflection of the system of formal sources of Russian criminal law]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 5, pp. 51–59.
5. Borkov V. N. O konstitucionno-pravovom smysle kriminal'noj obshchestvennoj opasnosti [On the constitutional and legal meaning of criminal public danger]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2022, no. 2, pp. 88–91.
6. Yani P. S. Voprosy tolkovaniya prava [Questions of interpretation of law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law*, 2012, no. 4, pp. 55–75.
7. Ivanchin A. V. Konceptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya. Avtoref. diss. dokt. jurid. nauk [Conceptual foundations of the construction of the corpus delicti. Dr. legal sci. abstract diss.]. Ekaterinburg, 2015. 50 p.
8. Ivanchin A. V. Teoreticheskaya model' predpisaniy Ugolovnogo kodeksa RF ob osnovanii ugolovnoj otvetstvennosti i maloznachitel'nosti [Theoretical model of the regulations of the Criminal Code of the Russian Federation on the basis of criminal liability and insignificance]. *Lex Russica*, 2015, vol. CIII, no. 6, pp. 16–29.
9. Ivanchin A. V. Eshche raz o principial'noj znachimosti pravil'nogo tolkovaniya normy o maloznachitel'nosti (ch. 2 st. 14 UK RF) v sledstvenno-sudebnoj praktike [Once again about the fundamental importance of the correct interpretation of the norm of insignificance (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation) in investigative and judicial practice]. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2022, no. 5, pp. 64–66.
10. Zhilkin M. G., Kachalov V. V., Ranenkova E. A. Sudebnaya praktika kvalifikacii krazhi v neznachitel'nom razmere kak maloznachitel'nogo deyaniya [Judicial practice of qualifying theft in an insignificant amount as an insignificant act]. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2022, no. 12, pp. 10–20.
11. Alekseev S. S. Problemy teorii prava. T. 1. Osnovnye voprosy obshchej teorii socialisticheskogo prava [Problems of the theory of law. Vol. 1. Basic questions of the general theory of socialist law]. Sverdlovsk, Sverdlovsk. jurid. in-t Publ., 1972. 396 p.
12. Ershov V. V. Pravootnosheniya: vzniknovenie i regulirovanie [Legal relations: emergence and regulation]. *Pravosudie/Justice = Justice/Justice*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 8–27.
13. Vinokurov V. N. Opredelenie maloznachitel'nosti deyaniya v aspekte sistemnogo primeneniya norm ugolovnogo i administrativnogo prava [Determination of the insignificance of an act in the aspect of the systematic application of criminal and administrative law norms]. *Zakonnost' = Legality*, 2022, no. 9, pp. 35–39.
14. Boshno S. V. Ponyatie pravovoj doktriny [The concept of legal doctrine]. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and modern States*, 2022, no. 2/3, pp. 35–45.
15. Kudryavcev V. N. Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij [Theoretical issues of crime qualification]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 324 p.

16. Minnikes I. A., Minnikes I. V. Istoricheskoe tolkovanie v prave: sodержanie i vidy [Historical interpretation in law: content and types]. *Pravoprименenie = Law Enforcement*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 5–18.

17. Minnikes I. A., Pirmaev E. V. Konstitucionnoe sudebnoe tolkovanie [Constitutional judicial interpretation]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 297–306.

18. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and law]. 2th ed. Moscow, Prospekt Publ., Moscow St. Univ. Publ., 2018. 636 p.

19. Lozovskaya S. V. Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF kak istochnik prava [Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*, 2022, no. 1, pp. 8–12.

20. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and law]; ed. by A. V. Yurkovskii. Irkutsk, Irkutskij yurid. in-t (filial) U-ta prokuratury RF Publ., 2022. 668 p.

21. Hilyuta V. V. Vybora osnovaniya dlya prekrashcheniya ugovnogo dela pri maloznachitel'nosti deyaniya [The choice of the basis for the termination of a criminal case with the insignificance of the act]. *Zakonnost' = Legality*, 2021, no. 4, pp. 53–55.

22. Marcev A. I. Prestuplenie: social'no-pravovoj analiz [Crime: socio-legal analysis]. Omsk, Omskaya akad. MVD Rossii Publ., 2012. 75 p.

23. Zuev A. V. Problemy v sootnoshenii ponyatij "istochnik prava" i "forma prava" [Problems in the relationship between the concepts of "source of law" and "form of law"]. *Zametki uchenogo = Notes of the scientist*, 2022, no. 1, pp. 84–86.

24. Shatkovskaya T. V., Napalkova I. G. Razvitie metodologii poznaniya istochnikov prava [Development of the methodology of cognition of the sources of law]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 9–15.

25. Boshno S. V. Doktrinal'nye formy i istochniki prava [Doctrinal forms and sources of law]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 9, pp. 5–15.

Информация об авторе / Information about the Author

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права, Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация, e-mail: borkovv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7583-5665

Viktor N. Borkov, Dr. of Sci. (Juridical), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation, e-mail: borkovv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7583-5665